

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ЛИТЕРАТУР: ОТ ВЕКА XIX К ВЕКУ XX

УДК 821.111

ВАШИНГТОН ИРВИНГ И ЛОРД БАЙРОН: ЛИТЕРАТУРНЫЕ ВЗАИМОСВЯЗИ

О.Ю. КЛОС

(Полоцкий государственный университет)

o.klos@psu.by

В статье исследуются литературные взаимосвязи между крупными представителями эпохи романтизма в американской и английской литературе: Вашингтоном Ирвингом и лордом Байроном. Представлен также круг общения Ирвинга в литературной среде США и Европы: Джон Мюррей, Томас Мур, Вальтер Скотт, Генри Лонгфелло, Эдгар Аллан По. Рассматриваются особенности взаимного восприятия творчества. Задействованы письма и дневниковые записи писателей. Особое внимание уделено сборнику рассказов Ирвинга «Ньюстедское аббатство», а также его эссе «Ненаписанная драма лорда Байрона».

Ключевые слова: *Вашингтон Ирвинг, Байрон, Вальтер Скотт, Эдгар Аллан По, американский романтизм, английский романтизм, литературные взаимосвязи, Ньюстедское аббатство.*

В процессе исследования творчества американского писателя Вашингтона Ирвинга мы пришли к мысли о том, что для понимания масштаба личности художника и уточнения его вклада в становление национальной специфики американской литературы важно изучить литературные взаимосвязи Ирвинга с его современниками – крупными представителями эпохи романтизма. В случае с Ирвингом контекст эпохи необходим еще и потому, что наряду с литературной деятельностью писатель вел активную общественную жизнь, занимался дипломатией, много путешествовал по Европе и США. Личные знакомства, дружеские отношения с представителями других национальных культур оказывали влияние не только на обстоятельства жизни писателя, но и на его творчество.

Круг общения Ирвинга был широк и разнообразен. Он включал культурную и политическую элиту того времени, американскую и европейскую. Среди его друзей и знакомых были поэты, писатели, художники, музыканты, театральные артисты, издатели, президенты, сенаторы, историки, дипломаты, юристы. Наш исследовательский интерес сосредоточен на взаимоотношениях Ирвинга с писателями-современниками, поиске точек соприкосновения, нашедших отражение в творчестве участников процесса.

Среди соотечественников писателя следует выделить писателя Джеймса Полдинга, с которым Ирвинг был дружен с юных лет и совместно работал над альманахом «Сальмагунди» (*Salmagundi*, 1807–1808) в начале своей литературной деятельности. В 1809 г. в Нью-Йорке молодой писатель начал общаться с театральным актером и писателем Джоном Говардом Пейном. Известно, что осенью 1823 г. они работали над совместной пьесой, однако Ирвинг настоял на анонимности, а в январе 1824 г. отказался от сотрудничества, поскольку был занят работой над собственным сборником «Рассказы путешественника» (*Tales of a Traveller, by Geoffrey Crayon*, 1824). Именно Пейн познакомил Ирвинга с английской писательницей Мэри Шелли весной 1824 г.

В 1827 г. во время пребывания Ирвинга в Испании его посещал молодой американский поэт и переводчик Генри Водсворт Лонгфелло, который впоследствии признавался в том, что «Книга эскизов» (*The Sketch Book of Geoffrey Crayon*, 1819–1820) Ирвинга занимает особое место в его жизни. По мнению А.В. Ващенко, «... Лонгфелло вначале шел по стопам европейских романтиков и Ирвинга и потому начал с подражания «Книге эскизов» в жанре характерных для него прозаических очерков-записок «Паломничество за море» (*Outre-Mer*, 1835)» [1, с. 278].

Во время длительного пребывания в Европе Ирвинг встречался и поддерживал дружеские отношения со многими выдающимися представителями европейского романтизма. Во время первой поездки в 1805 г. в Риме начинающий американский писатель был представлен мадам де Сталь.

В 1817 г. во время путешествия по Великобритании уже в статусе известного писателя Ирвинг посетил шотландского поэта Томаса Кэмпбелла. Ранее, в 1810 г., он способствовал публикации сборника стихов Кэмпбелла в США и написал биографический очерк о нем. В том же году Ирвинг познакомился с ключевыми фигурами английского романтизма Сэмюелем Тейлором Кольриджем и сэром Вальтером Скоттом. Знакомство с последним переросло в дружбу. Проблему взаимосвязи Скотта и Ирвинга мы исследовали ранее [2]. Отметим, что именно Скотт оказал Ирвингу помощь с публикацией «Книги эскизов», когда смог убедить известного издателя Джона Мюррея, сотрудничавшего с Байроном и Скоттом, взяться за выпуск книги в Англии в 1820 г., после ее выхода в Америке. Второе лондонское издание «Книги эскизов» 1821 г. вышло с посвящением В. Скотту.

Публикация сборника укрепила репутацию Ирвинга как первого американского писателя, получившего международное признание. Участие писателя в культурной жизни английского общества стало еще более активным. В доме Джона Мюррея в 1820 г. Ирвинг познакомился с английскими поэтами Робертом Саути и Генри Хартом Милманом. В том же году состоялось знакомство Ирвинга с близким другом лорда Байрона ирландским поэтом Томасом Муром, с которым впоследствии он поддерживал теплые дружеские отношения. В 1823 г. во время

пребывания в Германии Ирвинг встречался с известным немецким писателем-романтиком Людвигом Тиком. Интерес к другим культурам у американского писателя сочетался с желанием владеть иностранными языками. Известно, что в 1823 г. он брал уроки немецкого, итальянского и французского. В 1825 г. изучал испанский язык, читал испанских авторов (в особенности, Кальдерона и Лопе де Вега). Вернувшись на родину в 1832 г., Ирвинг получил признание соотечественников и статус живого классика. Среди почитавших его английских писателей были Чарльз Диккенс и Уильям Теккерея. В 1842 г. Ирвинг общался с Диккенсом во время его поездки по США, а в 1852 г. принимал Теккерея в своем поместье Саннисайд.

Взаимосвязь Ирвинга и яркого представителя младшего поколения английских романтиков Джорджа Гордона Байрона не очевидна, но довольно интересна. Английский и американский авторы не встречались лично, но, как выяснилось при детальном рассмотрении, имели точки пересечения. Сложно представить два более непохожих характера: страстный, скандальный, резкий в суждениях, мятежный Байрон и спокойный, доброжелательный, мягкий, хотя и ироничный, Ирвинг. По типу художественного дарования они также имеют мало общего: Байрон – великий лирик, Ирвинг – талантливый рассказчик, проявивший себя во многих жанрах (новелла, очерк, эссе, героико-мистическая хроника, историко-биографическая проза). Однако, как представители одного художественного направления они, безусловно, творили по сходным принципам романтического искусства. Автор главы об Ирвинге в «Кембриджской истории американской литературы» М.Т. Гилмор обратил внимание на то, что и Ирвинга, и Байрона можно отнести к переходному типу художника, совмещающему в себе черты «нового писателя-романтика и старомодного литератора-аристократа» [3, р. 670].

Анализ писем и дневниковых записей Байрона позволяет заключить, что творчество Ирвинга было знакомо англичанину и высоко им ценилось. Байрон неизменно называет его «американец Ирвинг». На наш взгляд, это подтверждает мысль об уникальной позиции Ирвинга в качестве представителя литературы Нового Света в Старом. С его именем связано начало интереса европейской аудитории к американским писателям.

В качестве подтверждения приведем следующие строки из письма Байрона издателю Джону Мюррею от 24 сентября 1821 г., в котором поэт обращается к нему с несколькими просьбами. Среди них есть следующая: «Чтобы не присылали никаких современных или (как их называют) новых изданий на английском языке, кроме сочинений прозаических или стихотворных, принадлежащих (или приписываемых) перу Вальтера Скотта, Крабба, Мура, Кэмпбелла, Роджерса, Гиффорда, Джоанны Бэйли, американца Ирвинга, Хогга, Уилсона (автора «Острова пальм») и отдельных художественных произведений особо выдающихся» [4, с. 290]. В письме от 3 ноября 1821 г. тому же адресату Байрон снова упоминает Ирвинга.

Недовольный тем, что Мюррей затянул издание его поэмы «Дон Жуан» (*Don Juan*, 1818–1824), Байрон пишет: «За последние три песни вы меня отругали и задерживали их более года; а между тем мне сообщили из Англии, что (невзирая на опечатки) их хвалят, в том числе – американец Ирвинг, а этим можно гордиться» [4, с. 293]. И именно благодаря Мюррею Ирвинг узнал о том, что Байрон высоко оценил его «Книгу эскизов».

Оба писателя с большим уважением относились к сэру Вальтеру Скотту, дружили с Томасом Муром. Несмотря на резкую критику в адрес Скотта в начале литературной карьеры, в частности, в сатирической поэме «Английские барды и шотландские обозреватели» (*English Bards and Scotch Reviewers*, 1809), позднее Байрон изменил свое мнение о «шотландском чародее». Байрон ценил и личные, и профессиональные качества Скотта. Об этом свидетельствуют многочисленные записи в дневнике и письмах поэта. 24 ноября 1813 г., рассуждая о современных ему английских поэтах, Байрон написал о Скотте в своем дневнике: «Он, несомненно, Король Парнаса и наиболее *английский* из поэтов» [4, с. 60]. Кстати, свою мистерию «Каин» (*Cain*, 1821) лорд Байрон посвятил Вальтеру Скотту.

Вопрос о возможном влиянии Ирвинга на литературное творчество Байрона остается открытым. Ирвинг же написал сборник рассказов, непосредственно связанный с Байроном, в котором выразил свое отношение к нему и его творчеству, внося свою лепту в осмысление феномена Байрона и приблизив его образ к американскому читателю.

В октябре 1831 – январе 1832 г. Ирвинг посетил Ньюстедское аббатство, фамильный замок лорда Байрона в графстве Ноттингемшир в Англии. Позднее он облек свои впечатления о поездке и мысли о Байроне в художественную форму – сборник рассказов «Ньюстедское аббатство» (*Newstead Abbey*, 1835). «Абботсфорд» (*Abbotsford*, 1835), основанный на воспоминаниях о знакомстве со Скоттом, и «Ньюстедское аббатство» вошли во второй том «Записок Крэйона» (*The Crayon Miscellany*), опубликованный в мае 1835 г.

В целом, для Ирвинга такой формат общения с читателем – непринужденный рассказ-воспоминание о недавно совершенном путешествии был близок. Так, сборник «Ньюстедское аббатство» композиционно напоминает «Альгамбру» (*The Alhambra*, 1832) – испанский сборник Ирвинга, написанный после его трехмесячного пребывания в бывшей резиденции мавританских эмиров в Испании. Наряду с впечатлениями путешественника, историческими фактами, бытовыми сценами, в сборник включены легенды, истории, связанные с замком. Однако если в «Альгамбре» легенды представляют собой отдельные законченные новеллы-сказки, то в «Ньюстедском аббатстве» они вплетены в канву повествования таким образом, что воспринимаются как часть истории обитателей замка, на грани вымысла и реальности.

Сборник начинается с довольно подробной исторической справки об основании аббатства и его хозяевах после роспуска монастырей при Генрихе VIII. Ирвинг рассказывает о предшественниках Дж.Г. Байрона, особенно подробно останавливаясь на личности двоюродного дяди поэта, известного под именем «нечестивого лорда Байрона». Образ человека «с бурными страстями и мстительным характером» подкрепляется многочисленными мрачными историями, известными в аббатстве. Ирвинг отмечает, что «...и его наследника – поэта, обвиняли в самых предосудительных действиях» [5, с. 407]. Из повествования Ирвинга можно легко извлечь точные биографические данные Байрона. Кроме этого, автор обнаруживает знание не только поэтического творчества Байрона, цитирует его «Элегию на Ньюстедское аббатство» (*Elegy On Newstead Abbey*, 1807), «На расставание с Ньюстедским аббатством» (*On Leaving Newstead Abbey*, 1806), но и дневниковых записей поэта и записок Томаса Мура о жизни лорда Байрона. Завершается историческая справка информацией о последнем хозяине Ньюстеда – полковнике Вилдмане, школьном товарище и почитателе поэта.

Далее следует рассказ о пребывании автора в Ньюстедде: осмотр замка и окрестностей аббатства, посещение могилы лорда Байрона, знакомство с его ключницей, визит в замок Анеслей, прогулка по Шервудскому лесу. Причем Ирвинг отмечает: «Я не намерен описывать ни домашней жизни в аббатстве, ни тех праздников, свидетелем которых я был во время моего пребывания в его гостеприимных стенах. Мое желание заключается только в том, чтобы нарисовать картину самого здания и изобразить те лица и обстоятельства, которые связаны с воспоминаниями о Байроне» [5, с. 413]. Поэтому повествование изобилует легендами, историями, слухами, связанными с поэтом. При этом Ирвинг не беспристрастен. Он выражает свое восхищение творчеством Байрона, признает недостатки, «страсти» и «причуды» его характера, но не дает резких оценок. «With all his faults, and errors, and passions, and caprices, he had the gift of attaching his humble dependants warmly to him» [6, p. 94]. «Бурный характер», «горестное воспоминание», «бедный Байрон», «великая и благородная душа» – выбор эпитетов способствует созданию точного образа поэта.

Важными штрихами к портрету Байрона служит рассказ ключницы Нэнни Смит о «беспутной жизни» поэта в аббатстве, его странностях и причудах, подзвученных женщинами, которых он привозил в замок. Однако то, с каким юмором и проникательностью Ирвинг представляет саму рассказчицу, позволяет усомниться в достоверности ее историй. «Нэнни Смит была свежая, бодрая старуха, образчик тех деревенских хозяек, которые придерживаются всевозможных предрассудков, обладают крайне ограниченными сведениями, но зато наделены большим запасом здравого смысла» [5, с. 424]. Этот образ перекликается с образами деревенских кумушек голландского происхождения, ярко представленных в знаменитых новеллах Ирвинга на американском материале.

Тональность сборника меняется в присущем Ирвингу стиле: от мечтательно-поэтической до приземленно-иронической. История любви юного Байрона к Мэри Анне Чаворт, наследнице имения Анеслей, рассказана с возвышенной грустью и уважением к чувствам молодых людей. Подробности их свиданий, памятные места и строки самого Байрона из стихотворения «Сон» (*The Dream*, 1816) создают необходимую атмосферу. Более того, Ирвинг цитирует Томаса Мура, описавшего чувства Барона, утратившего любовь Мэри.

Ирвинг добавляет комментарий о роли подобных сильных чувств для творческого человека: «Ранняя, невинная и несчастная страсть, как бы она ни была мучительна для человека, иногда служит поэту плодотворным страданием. Она составляет для него источник сладких и горьких иллюзий, изящных, благородных чувств и возвышенных идей, которые он хранит в глубине души, не дает им завянуть посреди холодного мира и с помощью их животворящей силы вспоминает порой всю свежесть, невинность и восторг юных дней» [5, с. 440]. Ирвинг, очевидно, опирался на собственный печальный опыт: в 1809 г. он пережил скоропостижную смерть юной невесты Матильды Хоффман (*Matilda Hoffman*, 1791–1809).

Один из рассказов сборника не касается непосредственно памяти о лорде Байроне. Это «Робин Гуд и Шервудский лес», в котором Ирвинг подробно повествует о прогулках по Шервудскому лесу в поисках легендарных мест, связанных со знаменитым героем народных баллад. Писатель делится своими детскими воспоминаниями о том эффекте, который произвело на него собрание баллад о Робине Гуде. Потому так понятны печаль и сожаление автора при виде рубки леса. «Горе Шервудскому лесу! Он попал в руки агронома – новейшего утилитара, который не гонится ни за поэзией, ни за живописными видами» [5, с. 450]. Характерная для романтического искусства в целом, и Ирвинга, в частности, оппозиция яркого, насыщенного, поэтического прошлого и холодного, прозаичного настоящего получает здесь воплощение.

Возвращаясь к преданиям и легендам Ньюстедского аббатства, отметим свойственные для поэтики Ирвинга особенности: конкретность деталей, юмор, сочетание фантазии с рациональным объяснением, опора на фольклор. Рассказывая о суевериях, связанных с «кельей грачей» – спальней лорда Байрона, Ирвинг создает мрачную «готическую» атмосферу, которую сам же и разрушает. Вместо Черного монаха, наводящего ужас на обитателей замка, американский гость обнаружил черного ньюфаундленда – собаку, живущую в поместье. Цитаты из «Дон Жуана» Байрона, тщательно подобранные Ирвингом, иллюстрируют предания о призраках в келье грачей. По мнению Ирвинга, «... трудно определить, был ли Байрон действительно подвержен суевериям или только забавлялся ими...» [5, с. 454], однако, судя по всему, для Ирвинга первостепенно то, каким образом талантливый поэт воплотил эти фантазии в художественные образы

своего бессмертного произведения. История про «белую женщину» – пылкую и несчастную поклонницу Байрона – завершает сборник на печальной ноте.

Существует еще одно произведение Ирвинга, которое загадочным образом связывает несколько ключевых фигур английского и американского романтизма: Байрона, Перси Биши Шелли, Вашингтона Ирвинга и Эдгара Аллана По. Это небольшое эссе Ирвинга «Ненаписанная драма лорда Байрона» (*An Unwritten Drama of Lord Byron*), впервые опубликованное в первом выпуске журнала *Gift* за 1836 г. По словам Ирвинга, некий капитан Медвин рассказал ему план задуманного Байроном произведения, идея которого взята из испанской пьесы неизвестного автора, предположительно Кальдерона. Посредником между испанским источником и Байроном выступил Шелли, так как Байрон не знал испанского. Изучивший испанский язык и имевший доступ к архивам испанских библиотек и частным коллекциям Ирвинг не смог разыскать эту пьесу [7]. В свою очередь Э.А. По заимствовал из эссе Ирвинга идею для своей новеллы «Вильям Вильсон», в чем признался тому в письме от 12 октября 1839 г. [8]. Кроме того, Э.А. По отправил Ирвингу свою новеллу с просьбой прочитать ее и надеждой на одобрение мэтра, которое обеспечит ему внимание публики и успех в будущей карьере. Одобренный отзыв Ирвинга он получил. Д.И. Попова отмечает: «И рассказ По, и статью Ирвинга объединяет сюжет о том, как человека преследует некто, пытающийся помешать осуществлению его коварных планов. Однако "Вильям Вильсон" не просто "основан" на статье В. Ирвинга, а повторяет практически один в один её замысел» [9, с. 82]. В обоих произведениях используется распространенный в литературе романтизма мотив двойничества. Как известно, виртуозная разработка этого мотива в американской романтической прозе принадлежит именно По.

На наш взгляд, проведенное исследование расширяет границы восприятия личности Вашингтона Ирвинга и способствует пониманию истинного масштаба его художественного дарования. Открытый всему новому, талантливому, настоящему, он уникальным образом умел почувствовать, проникнуть в самую суть явления, и впоследствии осмыслить и воплотить его в своем творчестве. Отношения Ирвинга и Байрона являют тому яркий пример.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ващенко, А.В. Генри Уодсворт Лонгфелло / А.В. Ващенко // История литературы США : в 6 т. / редкол. Я.Н. Засурский (гл. ред) и др. – М.: Наследие, 1997–2013. – Т. 3 : Литература середины XIX в. (поздний романтизм). – 2002. – С. 274–306.
2. Клос, О.Ю. Вашингтон Ирвинг и Вальтер Скотт: к проблеме взаимосвязи / О.Ю. Клос // Вестн. Полоц. гос. ун-та. Сер. А, Гуманит. науки. – 2012. – № 2. – С. 28–33.
3. Gilmore, M.T. Washington Irving / M.T. Gilmore // The Cambridge History of American Literature. 8 vol. Ed. by S. Bercovitch. – Cambridge : University Press, 1994–1996. – Vol. I : 1590–1820. – 1994. – P. 661–675.

4. Байрон, Дж.Г. Дневники; Письма / Дж.Г. Байрон ; изд. подгот. З.Е. Александрова, А.А. Елистратова, А.Н. Николюкин. – М. : Изд-во АН СССР, 1963. – 440 с.
5. Ирвинг, В. Собр. соч. : в 5 т. / В. Ирвинг. – М. : ТЕРРА – Книжный клуб; Литература, 2002. – Т. 2 : Альгамбра; Поездка в прерии; Ньюстедское аббатство; Из книги «Абботсфорд»; Из книги «Уолфер Руст» / пер. с англ. ; коммент. С. Валова. – 592 с.
6. Irving, W. Abbotsford and Newstead Abby / W. Irving. – Paris : A. and W. Galignani, 1835. – 175 p.
7. Irving, W. An Unwritten Drama of Lord Byron / W. Irving. – Metuchen, New Jersey: Charles F. Heartman, 1925. – 12 p.
8. Edgar Allan Poe to Washington Irving (October 12, 1839) [Electronic resource]. – Mode of access: <https://www.eapoe.org/works/letters/p3910120.htm>. – Date of access: 19.08.2020.
9. Попова, Д.И. «Арабески» Э. По и их претексты в литературе американского романтизма / Д.И. Попова // Вестн. Волжского ун-та им. В.Н. Татищева. – 2019. – Т. 1, № 4. – С. 77–83.

W. IRVING AND G.G. BYRON: LITERARY LINKS

V. KLOS

The paper studies literary links between the prominent representatives of American and English Romanticism: Washington Irving and George Gordon Byron. The overview of Irving's literary contacts in the USA (Henry Longfellow, Edgar Allan Poe) and Europe (John Murray, Thomas Moore, Walter Scott) is provided. The paper considers the peculiarities of mutual perception of literary work by Irving and Byron. The writers' letters and diaries are considered. Particular attention is paid to Irving's book Newstead Abby (1835) and his essay An Unwritten Drama of Lord Byron (1836).

Keywords: *Washington Irving, Lord Byron, Walter Scott, Edgar Allan Poe, American Romanticism, English Romanticism, literary links, Newstead Abby.*

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

УЧРЕЖДЕНИЕ ОБРАЗОВАНИЯ
«ПОЛОЦКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

**МИРОВАЯ ЛИТЕРАТУРА В СТАНОВЛЕНИИ:
ПЕРЕКРЕСТКИ – КОНТАКТЫ – ПОСРЕДНИКИ**

Электронный сборник материалов
международной научной конференции

(Полоцк, 15–16 октября 2020 г.)

Текстовое электронное издание

Новополоцк
Полоцкий государственный университет
2021

1 – дополнительный экран – сведения об издании
УДК 82.0(100)(063)
ББК 83.0(0)я431

Рекомендован к изданию методической комиссией гуманитарного факультета
Полоцкого государственного университета (протокол № 5 от 24.05.2021 г.)

РЕЦЕНЗЕНТ:

д-р філал. навук, праф., праф. кафедры гісторыі беларускай літаратуры філалагічнага
факультэта Беларускага дзяржаўнага ўніверсітэта Л. Д. СІНЬКОВА

Ответственный за выпуск:

Е. В. Лушневская

МИРОВАЯ ЛИТЕРАТУРА В СТАНОВЛЕНИИ: ПЕРЕКРЕСТКИ – КОНТАКТЫ – ПОСРЕДНИКИ

[Электронный ресурс] : электрон. сб. материалов Междунар. науч. конф., Полоцк,
15–16 октября 2020 г. / Полоц. гос. ун-т ; отв. за вып.: Е. В. Лушневская. – Новополоцк :
Полоц. гос. ун-т, 2021. – 1 электрон. опт. диск (CD-R).

ISBN 978-985-531-774-7.

В сборник вошли научные статьи, позволяющие представить проблематику изучения истории литературы на более широком контекстуальном уровне. Актуальность тематики международной научной конференции «Мировая литература в становлении: перекрестки – контакты – посредники» подчеркивается необходимостью осмысления стремительной интеграции гуманитарных наук за последние десятилетия, приводящей зачастую не столько к положительным результатам, сколько к произвольному и неоправданному заимствованию терминологического аппарата из самых разных наук.

Предназначена исследователям, преподавателям, аспирантам филологического профиля.

Сборник включен в Государственный регистр информационного ресурса.

Регистрационное свидетельство № 3172126562 от 09.09.2021.

Сборник входит в Российский индекс научного цитирования.

211400, ул. Стрелецкая, 4, г. Полоцк, Витебская обл., Республика Беларусь

тел. 8 (0214) 42-87-03

e-mail: k.lushneuskaya@psu.by

№ госрегистрации 3172126562

ISBN 978-985-531-774-7

©Полоцкий государственный университет, 2021

2 – дополнительный титульный экран – производственно-технические сведения

Для создания текстового электронного издания «Мировая литература в становлении: перекрестки – контакты – посредники» использованы текстовый процессор Microsoft Word и программа Adobe Acrobat XI Pro для создания и просмотра электронных публикаций в формате PDF.

**МИРОВАЯ ЛИТЕРАТУРА В СТАНОВЛЕНИИ:
ПЕРЕКРЕСТКИ – КОНТАКТЫ – ПОСРЕДНИКИ**

Электронный сборник материалов
международной научной конференции
(Полоцк, 15–16 октября 2020 г.)

Техническое редактирование и верстка *С. Е. Рясовой*.
Компьютерный дизайн *М. С. Мухоморовой*.

Подписано к использованию 27.10.2021.
Объем издания: 2 Мб. Тираж 3 диска. Заказ 715.

Издатель и полиграфическое исполнение:
учреждение образования «Полоцкий государственный университет».

Свидетельство о государственной регистрации
издателя, изготовителя, распространителя печатных изданий
№ 1/305 от 22.04.2014.

ЛП № 02330/278 от 08.05.2014.

211440, ул. Блохина, 29,
г. Новополоцк,
Тел. 8 (0214) 59-95-41, 59-95-44
<http://www.psu.by>